

Правда Православія.

ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи журнала:
С.-Петербургъ Николаев-
ская ул. д. 22, кв. 2.
Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересыл-
кой пять рублей.

№ 6—7.

23 Февраля 1908 года.

При доплатѣ къ пяти
рублямъ одного рубля
Редакція высылаетъ на
одинъ адресъ три экзем-
пляра журнала, при до-
платѣ двухъ рублей—
высылаетъ въ пяти экз.

СОДЕРЖАНІЕ.

Трехсотлѣтіе памяти К. К. Острожскаго. Свящ. С. Шлеевъ.—О необходимости уставной домашней молитвы въ семьѣ христіанина. Свящ. Григорій Дрибинцевъ.—Въ чемъ правда? (По поводу статьи о. Власія Курышева). Православный.—Ходатайство единовѣрцевъ о всестарообрядческой іерархіи (Продолженіе). Свящ. С. Шлеевъ.—Князь К. К. Острожскій.—Извѣстія и замѣтки.

Трехсотлѣтіе памяти князя К. К. Острожскаго.

Вотъ и еще одинъ изъ вдохновителей православнаго старообрядчества—князь Константинъ Константиновичъ Острожскій! Доблественный защитникъ православной вѣры и русской народности высоко держалъ свое знамя. Ничто не могло сломить твердости его упованій. Онъ не страшился королевскаго гнѣва, онъ не боялся угрозъ польскаго сейма, онъ пренебрегалъ, наконецъ, самыми узами родства. Когда старшій его сынъ Янушъ (Іоаннъ) принялъ католичество, онъ проклялъ его. На унию съ Римомъ, затѣянную тогдашними епископами юго-западной Руси, князь обрушился со всею силою своего ума, своей мощи. Предчувствуя въ князѣ Острожскомъ великаго противника своей мысли о соединеніи съ папой, епископы долгое время держали ее въ секретѣ. Просьба о подчиненіи Римскому престолу была подана

архіереями въ 1591 году, раньше тремя годами, какъ узналъ о ней князь Константинъ Константиновичъ. Король Сигизмундъ, не смотря на то, что своимъ вступленіемъ на престолъ во многомъ былъ обязанъ князю Константину, не взирая на всю свою дружбу съ нимъ, не открылъ ему епископскаго плана. Такъ боялись того противодѣйствія уніи, которое обнаружилъ въ свое время великій поборникъ вѣры — князь Константинъ. Онъ выступилъ съ окружнымъ посланіемъ, въ коемъ призывалъ всѣхъ и cadaго постоять за истинную вѣру. Западная Русь заволновалась. Испуганные общимъ смятеніемъ епископы Гедeonъ Львовскій и Михаилъ Перемышльскій отказались отъ уніи. На стражѣ борьбы съ уніей князь стоялъ неустанно до самой смерти. Онъ требуетъ отъ короля созыва церковнаго собора, низложенія вѣроломныхъ епископовъ. Православная сторона на Брестскомъ соборѣ въ 1596 г. осуждаетъ унію съ Римомъ. Правда, предѣдатель ея экзархъ Никифоръ обвиняется въ шпіонствѣ, а самъ князь Острожскій подозрѣвается въ политической неблагонадежности (обычный приѣмъ у духовныхъ удалять сильныхъ противниковъ), тѣмъ не менѣе дѣло православія не уничтожается. Въ 1606 году король принимаетъ на себя обязательство назначать въ православныя епархіи лишь избранныхъ со стороны народа лицъ.

Мы немного взяли изъ жизнеописанія князя Константина (подробный очеркъ его жизни печатается ниже). Довольно и этого, чтобы видѣть, какой это былъ адамантъ вѣры. Изъ 163 дворянскихъ родовъ всѣ за исключеніемъ князя Острожскаго измѣнили дѣлу православія! Почести при дворѣ, привилегіи взяли верхъ надъ преданностью вѣрѣ Христовой! Никто не захотѣлъ страдать за преданіе своихъ предковъ! Этотъ жребій они предоставили князю Острожскому и тому простонародью—горожанамъ и крестьянамъ, кои окружали его. И князь Константинъ не смутился, что на сторонѣ своихъ враговъ увидалъ блескъ и величіе, силу и могущество. Онъ умѣло и дерзновенно собралъ своихъ сѣрыхъ союзниковъ въ монастыряхъ и братствахъ и съ помощью ихъ бился духовнымъ оружіемъ до послѣдняго часа своей жизни.

Непримиримую вражду къ Божьимъ врагамъ князь завѣщаль своимъ преемникамъ — игуменамъ, протопопамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ. И вотъ, въ ту пору, когда Московское государство спасаютъ мѣщане (Мининъ) и крестьяне (Сусанинъ), на юго-западѣ Россіи охраняютъ православную вѣру и русскую народность люди, вышедшіе изъ однихъ съ ними народныхъ слоевъ! Какъ на Москвѣ, дѣло увѣнчалось воцареніемъ царя Михаила Федоровича и поставленіемъ Филарета Никитича на патріаршій престолъ, такъ и здѣсь болѣзнь и труды ревнителей православія Богъ увѣнчалъ возстановленіемъ православной іерархіи! Патріархъ Теофанъ въ 1620 году поставилъ шесть православныхъ епископовъ во главѣ съ митрополитомъ вмѣсто уклонившихся въ папство юго-западныхъ архіереевъ.

Образъ князя Острожскаго вдохновляетъ ревнителей православія не только десятки лѣтъ (съ 1608 до 1620 г.), но и цѣлыя столѣтія. Черезъ триста лѣтъ послѣ своей кончины князь Константинъ вызываетъ къ себѣ еще больше чувствъ преданности, уваженія и готовности слѣдовать ему. Наша Русь живетъ такъ, что черезъ каждыя трехсотлѣтія переживаетъ лихолѣтье, отъ коего освобождается лишь чистотою и твердостью въ своей вѣрѣ. Въ настоящую годину испытаній наша Родина, очевидно, найдетъ искупленіе въ обновленіи своего духа, въ озареніи тѣми завѣтами, какими былъ проникнутъ князь К. К. Острожскій.

Только духъ православія, который болѣе всего остался въ православномъ старообрядчествѣ, согрѣетъ и оживитъ Россію, сдѣлавъ ее опять Русью дорогою, Русью Святою.

Свящ. С. Шлеевъ.

О необходимости уставной домашней молитвы въ семьѣ христіанина.

Извѣстна ли вамъ, дорогіе читатели, заповѣдь святаго апостола Павла относительно молитвы? Вотъ она: «Непрестанно молитесь» (1 Солун. 5, 17). Святые отцы эту апостольскую заповѣдь старались исполнять въ точности, ими составлено множество различныхъ молитвъ; хвалебныхъ и благодарственныхъ гимновъ, коими они прославляли Трїединого Бога.

Въ молитвѣ очищались ихъ души отъ грѣховной скверны, какъ въ огнѣ очищается уголь отъ сажи; они забывали міръ и яже въ мірѣ, переживая въ молитвенномъ восторгѣ самыя счастливыя минуты своей жизни. Отшельникамъ старались подражать и люди живущіе въ мірѣ. Особенною набожностью отличались и наши благочестивые предки—русскіе люди XVII и XVIII столѣтій, каковая набожность ихъ весьма удивляла даже иностранцевъ, посѣщавшихъ наше отечество. Наши предки ни одного дѣла не начинали безъ молитвеннаго обращенія къ Богу. Этотъ благочестивый обычай до сего времени удерживался во всей неприкосновенности, главнымъ образомъ, въ старообрядчествѣ всѣхъ толковъ и согласій.

Къ сожалѣнію, въ послѣднее время среди единовѣрцевъ и даже старообрядцевъ, особенно австрійскаго согласія, наблюдается весьма прискорбное явленіе. Молодое поколѣніе мало-по-малу теряетъ унаслѣдованную отъ предковъ благочестивую привычку начинать всякое дѣло молитвой. Это уклоненіе отъ освященнаго вѣками обычая начинается обыкновенно съ небрежнаго осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, причемъ послѣднее употребляется все рѣже и рѣже... Намъ приходилось нерѣдко встрѣчать такихъ представителей старооб-

рядческой молодежи, которые «стыдились» оградить себя крестнымъ знаменіемъ, гдѣ либо въ «обществѣ», и обыкновенно ѣли и пили тамъ не крестясь, забывая своихъ благочестивыхъ предковъ и какъ бы отрекаясь отъ нихъ, а главнымъ образомъ, забывая слова Спасителя нашего: «Иже бо аще постыдится Мене... въ родѣ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ Человѣческой постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми» (Марк. 9, 38).

Быть можетъ, въ этомъ виновата современная школа, въ которой изученіе молитвъ и вообще Закона Божія сводится лишь къ зубристикѣ мертвой, холодной, безъ хорошаго примѣра со стороны преподавателя, зачастую неумѣющаго истово оградить себя крестнымъ знаменіемъ, не говоря уже о полномъ игнорированіи имъ древне-русскихъ благочестивыхъ обычаевъ. Но намъ думается, что не безъ вины тутъ и сами родители, не желающіе заняться религіознымъ воспитаніемъ своихъ дѣтей и предоставляющіе это дѣлать другимъ. Случается, когда родители и сами являются примѣромъ подражанія для дѣтей въ преступномъ пренебреженіи святыми обычаями старины. Какъ сами они не совершаютъ утренней и вечерней молитвы, или совершаютъ ее кое-какъ, какъ сами лѣнятся посѣщать храмъ Божій въ праздничные дни, такъ и за дѣтьми не стараются наблюдать и требовать отъ нихъ исполненія обычаевъ вѣры,— а если и требуютъ иногда, то одни строгія требованія безъ должнаго примѣра не помогаютъ дѣлу. Вотъ отчего чахнетъ Единоувѣріе и старообрядчество, вотъ отчего молодое поколѣніе постепенно охладѣваетъ къ вѣрѣ и перестаетъ интересоваться вопросами религіи.

Разложеніе семьи и есть «начало болѣзней» нашего многострадальнаго Единоувѣрія. Священный долгъ пастырей Святой Церкви всеми силами противустать этому разлагающему теченію современной жизни. Путемъ проповѣди съ церковнаго амвона, путемъ школы, наконецъ при помощи исповѣди пастырь долженъ бороться съ теплохладностью своихъ прихожанъ и требовать отъ нихъ строгаго исполненія святоотеческихъ уставовъ, разумѣется, самъ подавая тому примѣръ. На первомъ планѣ нужно поставить домашнюю молитву. Необходимо, чтобы совершалась она согласно наставленію святаго Апостола (1 Кор. 15, 40) и обычаю старины чинно по установленному правилу. Необходимо и въ школахъ завести такой же порядокъ чтенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ, дабы молодое поколѣніе съ дѣтства пріучалось къ уставной и сознательной молитвѣ. Поддерживая добрые обычаи старины, школа должна научить своихъ питомцевъ хранить молитвенную память и объ умершихъ родственникахъ чтеніемъ каноновъ «за умершихъ» и «за единоумершаго», а также совершать домашнее правило, если когда пужды ради великія не случится пойти въ церковь въ праздничный день.

Но скажутъ, какъ можно научить массу бѣднаго люда всему этому, когда необходимыя для того книги Часовникъ и Псалтырь единовѣрческаго изданія по своей цѣнѣ мало доступны. Это правда. Но нашъ журналъ «Правда Православія» идетъ навстрѣчу этому святому дѣлу — и со 2-й книжки за текущій годъ разсылаетъ своимъ подписчикамъ листами «Правильникъ», или сборникъ

молитвъ и канонѣвъ, въ который войдутъ необходимѣйшія утреннія и вечернія молитвы, нѣкоторые каноны, Правило ко святому причащенію, 12 избранныхъ псалмовъ и другіе. Этотъ «Правильникъ» долженъ въ глазахъ единовѣрцевъ имѣть такое же значеніе, какое у католиковъ имѣетъ ихъ пресловутый молитвенникъ. Онъ долженъ сдѣлаться необходимѣйшей книгой въ каждой семьѣ и незамѣнимымъ пособіемъ при изученіи Закона Божія въ школахъ единовѣрческихъ.

Возстановленіе уставной молитвы въ семьяхъ повлечетъ за собою возстановленіе таковой въ Церквахъ; тогда не станетъ слышно жалобъ на потерю уставности у современныхъ единовѣрцевъ. Единовѣріе обновленное и возстановленное въ чистомъ его видѣ, безъ всякихъ постороннихъ наносовъ, явится тогда для жаждущихъ спасенія старообрядцевъ тихой пристанью въ многмятежномъ семь и бурномъ житейскомъ морѣ.

Приходскіе пастыри должны принять на себя трудъ распространенія среди единовѣрцевъ «Правильника» и наблюденія за обученіемъ по нему прихожанами молитвъ и канонѣвъ, а для этого слѣдовало бы завести такой обычай.

Всякій ребенокъ, будь то мальчикъ или дѣвочка, по достиженіи имъ 10 лѣтняго возраста долженъ быть обязательно наученъ молитвамъ и если онъ не посѣщаетъ своей приходской школы, то въ определенное время долженъ явиться къ священнику для провѣрки послѣднимъ его знаній. Священнику полезно было бы при этомъ сообщать дѣтямъ первоначальныя понятія о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра, ознакомить ихъ съ виѣшними знаками молитвы (перстосложеніемъ, поклонами, преклоненіемъ головы и т. под.) и ихъ значеніемъ, научить ихъ, какъ вести себя на молитвѣ въ Церкви и дома. Самымъ удобнымъ временемъ для такихъ занятій съ дѣтьми мы считаемъ лѣтнее вакаціонное время, а необходимымъ помѣщеніемъ—классную комнату приходской школы, а если таковой въ приходѣ нѣтъ, то притворъ приходской церкви.

При такой постановкѣ дѣла можно быть увѣреннымъ, что среди единовѣрцевъ не будетъ безсознательныхъ послѣдователей; религіозный духъ приходѣвъ поднимется, а это, несомнѣнно, благопріятно повліяетъ и на нравственность прихожанъ. Святая жизнь, посѣщаемая добрыми дѣлами, несомнѣнно, также благотворно отразится и на матеріальномъ благосостояніи народа. Духовно-здоровый человекъ, разумно относящійся къ жизни, является хорошимъ гражданиномъ, хорошимъ семьяниномъ, трудолюбивымъ, честнымъ и трезвымъ членомъ общества. И если общество христіанъ состоитъ изъ большинства такихъ членовъ, то Божіе благословеніе почиваетъ на немъ. Ибо по словамъ псалмопѣвца: «Близъ Господь всѣмъ призывающимъ ѿ, всѣмъ призывающимъ ѿ воистину. Волю боящихся Его сотворить и молитву ихъ услышитъ и спасетъ ихъ» (Псал. 144, 18—19).

Свящ. Григорій Дрибинцевъ.

Въ чемъ правда?

(По поводу статьи о. Власія Курышева *).

Кромѣ достаточно уже оцѣненнаго священника Петра Злотникова, нашелся еще одинъ единовѣрческій священникъ — Власій Курышевъ недовольный направлениемъ журнала: «Правда Православія». Сей ортодоксъ помѣстилъ въ 7—8 номерѣ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» небольшую замѣтку по этому поводу, въ которой обвиняетъ «Правду Православія» въ томъ, что въ ней съ перваго и до послѣдняго номера проводится какая-то ненависть, недоверіе и *неумѣстная критика* по отношенію къ высшимъ духовнымъ лицамъ и епархіальному начальству Православной Церкви.

Если журналъ хочетъ «Правды Православія, то... на первомъ планѣ должна стоять любовь къ своимъ братьямъ по вѣрѣ». Замѣтка эта вызвала въ моей головѣ цѣлый рядъ мыслей, которыми я и хочу подѣлиться съ читателями «Правды Православія». Несомнѣнно, что нѣтъ ничего дороже на свѣтѣ для христіанина, какъ истинная христіанская любовь и миръ — это два основныхъ базиса земного счастья и всякаго благополучія. Но не всякій миръ и не всякая любовь пріятны Богу, есть миръ, который хуже всякой ссоры, который является пособникомъ и покровителемъ всякихъ дѣлъ тьмы и неправды, всякаго зла; это тотъ миръ, про который Самъ Господь Ісусъ Христосъ, Спаситель нашъ сказалъ: «горе вамъ, аще рекутъ добро о васъ вси чловѣцы»; Апостоль Павелъ, заповѣдуя миръ имѣть со всѣми, добавляетъ однако: «если возможно и отъ васъ зависитъ»..., тотъ только миръ пріятенъ Богу, который «лобызается съ правдой», если же вашъ миръ лобызается съ неправдой, то такой миръ угоденъ только діаволу — источнику всякой лжи и всякаго зла; къ сожалѣнію, миръ и правда живутъ въ дружбѣ только въ душахъ праведниковъ, въ большинствѣ же случаевъ они являются непримиримыми врагами — сошелъ на землю Христосъ — абсолютная правда и истина, а что же говоритъ Онъ о результатахъ Своей дѣятельности: «не думайте, что Я принесъ на землю миръ; нѣтъ, не миръ Я принесъ на землю, а мечъ и раздѣленіе». «*Мирствуйте въ себѣ*», заповѣдуетъ Ап. Павелъ (I Сол. V, 13), вотъ эта заповѣдь имѣетъ абсолютное, обязательное для всякаго христіанина значеніе, а внѣшній миръ не отъ насъ только зависитъ. То же самое можно сказать и о христіанской любви. Истинное понятіе о ней въ современномъ христіанскомъ или вѣрнѣе православномъ обществѣ совершенно утратилось: кто умѣетъ хлѣбосолить, радушно принимаетъ, обильно угощаетъ, умѣетъ когда и гдѣ нужно дѣлать пріятно-благо-

*) См. «Миссіонерское Обозрѣніе» № 7—8. 1907 г.

честивую фізіономію, всѣмъ поддакиваетъ и льститъ, а главное смотритъ сквозь пальцы на пороки и недостатки собратій своихъ,—такого человѣка обыкновенно считаютъ у насъ хорошимъ, гуманнымъ, совершеннымъ въ христіанской любви; ну, а если еще такой человѣкъ отъ своихъ большихъ избытковъ пожертвуетъ нѣчто на дѣла благотворительности — запишется въ члены нѣсколькихъ благотворительныхъ обществъ, пожертвуетъ на позолоту иконостаса, одинъ разъ въ жизни для показа посѣтитъ тюрьмы и больницы, чтобы раздать образки заключеннымъ и впредь туда никогда больше не являться, — о! такого человѣка мы готовы поставить на пьедесталь и провозгласить благодѣтелемъ и другомъ несчастныхъ, истиннымъ христіаниномъ, жрецомъ милосердія и христіанской любви. Вотъ и о. Власій Курышевъ не смотря на то, что лицо духовное, которое должно знать воззрѣнія свв. отцовъ, держится, повидимому, того же мірскаго взгляда на христіанскую любовь и считаетъ совершенно съ ней несовмѣстимой высказывать недовѣріе и заниматься критикой высшихъ духовныхъ лицъ и епархіальнаго начальства Православной Церкви. Но посмотримъ, какъ учили о томъ свв. отцы, что считали они первымъ и главнымъ признакомъ истинной дружбы и христіанской любви. Вотъ, что читаемъ мы у Златоуста въ правоученіи 18-омъ на посланіе въ Ефесеомъ: «Якоже чада свѣта ходите. И не приобщайтесь, рече, дѣломъ неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте. Яже бо таі бываемая отъ нихъ, срамно есть и глаголати: вся же обличаемая, отъ свѣта являются. Услышите, молю, вси, елицы не хотите туне ненавидими быти: похищаетъ, и не обличаеши ли? но боишися ненависти; и убо нѣсть се туне ненавидѣннымъ быти, но праведнѣ. Обличаеши, и боишися ненависти; обличи брата, приими вражду любве ради яже въ Христа, любве ради яже къ нему: возбрани ему въ ровъ отходящему. Еже бо трапезы приобщитися и глаголь благихъ, и привѣта, и пресыщенія, не зѣлныя любве есть. Таковыя другомъ нашимъ даруимъ дары, да душу ихъ извлечемъ отъ гнѣва Божія, въ печи злобы возлежащихъ ихъ зряще, воставимъ. Но не исправляется, рече. Но ты свое сотвори и даль еси отвѣтъ Богу. Не сокрый таланта. Сего ради слово имаши, сего ради языкъ и уста, да исправляеши ближняго. Безсловесныя токмо не печалуютъ о ближнемъ, ниже слово нѣкое имуть о безсловесныхъ. Ты же Отца нарицая Бога и брата—искренняго, зря его безчисленная творяща злая, благодать, юже отъ онаго пользы ради предлагаеши ли? Ни, молю, ни едино же есть сице дружества знаменіе, яко же не презирати согрѣшающихъ братіі. Видѣлъ ли еси враждующихъ — разрѣши: видѣлъ ли еси лихоимствующія—возбрани: видѣлъ ли обидимыя—заступи. Не онѣмъ, но себѣ первому угодилъ еси. *Сего ради друзи есмь, да другъ друга пользуемъ*». Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Іоаннь Златоустъ говоритъ слѣдующее: «Но предоставляйте, говоритъ, всего учителямъ, не возлагайте всего на предстоятелей; и вы можете назидать другъ друга. Вы лучше

насъ можете и обличать и убѣждать другъ друга. При томъ я—одинъ, а васъ много и всѣ вы, сколько васъ есть, можете быть учителями. По сему увѣщаваю васъ: не нерадите о такомъ дарованіи; каждый изъ васъ имѣете жену, или друга, или слугу, или сосѣда; обличай его, убѣждай его. Но, скажешь, у меня нѣтъ дара слова? Нѣтъ и нужды въ особенномъ дарѣ слова, или въ краснорѣчіи. Когда ты увидишь друга прелюбодѣйствующимъ, то скажи ему: худое дѣло ты дѣлаешь; неужели тебѣ не стыдно, неужели не совѣстно? Вѣдь это порокъ? Но, скажешь, развѣ онъ не знаетъ, что это—порокъ? Конечно знаетъ, но онъ увлекается похотію. И больные знаютъ, что пить холодную воду вредно, однако нуждаются въ предостереженіи. Если увидишь меня гпѣвающимся, или предающимся любостыжанію, останови, обуздай своимъ увѣщаніемъ. Вотъ дружба; вотъ какъ братъ отъ брата помогаетъ, яко градъ твердь (Притч. 18, 19). Ибо не въ томъ состоитъ дружба, чтобы вмѣстѣ ѣсть и пить; такая дружба бываетъ и у разбойниковъ и человѣкоубійць; но если мы друзья, если истинно заботимся другъ о другѣ, то именно въ этомъ должны помогать другъ другу. Вотъ что ведетъ насъ къ дружбѣ благотворной; вотъ что можетъ спасти насъ отъ геены». (Нравоученіе 30-ое на посланіе къ Евреомъ). Увы! все это теперь забыто православными; совсѣмъ не такъ теперь насъ учатъ наши пастыри! Итакъ, кого же слушать? Спасителя, Апостоловъ и Іоанна Златоуста, заповѣдавшихъ намъ обличать согрѣшающаго брата ради его исправленія или новѣйшаго апологета Православія священника Власія Курышева, который критику по отношенію къ епархіальному начальству считаетъ несовмѣстимой съ идеей христіанской любви... Не «Правда Православія» тутъ виновата, а само Православіе, которое въ лицѣ современныхъ своихъ представителей забыло заповѣдь Спасителя объ обличеніи согрѣшающаго брата и, замѣнивъ ее своею повою—«моя хата съ краю» и «соръ изъ избы не выносить», — наклонило въ нѣдрахъ своихъ столько этого сора, что сама не знаетъ, что съ нимъ дѣлать, куда его дѣвать... Освѣтить всю эту грязь, весь этотъ соръ, показать, что это дѣйствительно соръ, а не золото, плевелы, а не пшеница, является такимъ образомъ первѣйшей и священнѣйшей обязанностію каждаго истиннаго христіанина, каждаго честнаго печатнаго органа, поставившаго своей задачей проповѣдывать истинное Православіе, показать въ чемъ заключается сущность и правда Православія и какъ далеко отъ этой правды уклонилось современная дѣйствительность. Но въ чемъ же заключаются причины той непріязни, того враждебнаго отношенія, той злобы, которая мы встрѣчаемъ по отношенію къ «Правдѣ Православія», со стороны представителей господствующей Церкви, въ родѣ священниковъ о. Власія Курышева, Петра Злотникова et tutti quanti со стороны казенныхъ «ортодоксальныхъ» изданій. А вотъ въ чемъ! Премудрый Соломонъ далъ намъ чудный крайне простой и вѣрный критерій для отличія истинной праведности

и святости отъ поддѣльной и лживой, отъ замаскированнаго нечестія: это отношеніе человѣка къ обличенію его. «Обличай премудра и возлюбить ты; даждь премудрому вину и премудршій будетъ; сказуй праведному и приложитъ пріимати» и наоборотъ: «наказуяи злыя, пріиметь себѣ безчестіе; обличаяи же нечестиваго опорочитъ себе, обличенія бо нечестивому—раны ему» (Притч. IX).

Гнѣваясь на «Правду Православія» и изрыгая на нее слова злобы, ненависти и клеветы, современные православные апологеты въ родѣ Власія Курышева, Петра Злотникова и иже съ ними, тѣмъ самымъ доказываютъ только, что дѣйствительно оскудѣла истинная праведность и святость среди представителей господствующей Церкви, что мало осталось истинно праведныхъ людей, терпящихъ съ любовію обличенія не только правыя, но и не правыя, что вмѣсто и «приложитъ пріимати» современный праведникъ за слово правды сначала надуется на васъ губы и «прекратитъ пріимати»; потомъ оболетъ васъ помоями и всякаго рода инсинуаціями, а если это не поможетъ, то постарается при помощи администраціи заградить дерзкія уста, а если можно, то и упрятать обличителя куда-нибудь подальше— «обличеніе-бо нечестивому —раны ему»... Нѣкоторые современные пастыри— апологеты существующихъ порядковъ и гонители всякаго свѣта и правды, желая во что бы то не стало обвинить «Правду Православія» и заградить ей уста, ссылаются даже на 13-ую главу посланія къ Коринтянамъ «любовь, по слову Апостола, говорятъ они, все покрываетъ, все переноситъ, не раздражается, не мыслитъ зла; а вы кричите изъ всякихъ пустяковъ, всякое уклоненіе отъ истины вы представляете на показъ, ничего не можете переносить спокойно; гдѣ же ваша любовь, гдѣ ваше милосердіе и кротость?» Какое грубое непониманіе Апостола! Неужели истинная христіанская любовь должна покрывать неправду, неужели спокойно должна переносить, какъ ближній нашъ тонетъ или какъ другіе его топятъ, какъ разрушается и гибнетъ древнее святое православіе, замѣняясь новымъ сокращеннымъ и исправленнымъ нашими грѣхолобивыми, лѣнивыми и косными пастырями, какъ вмѣстѣ съ нимъ гибнетъ древнее благочестіе и растлѣваются прежніе добрые нравы; неужели истинная любовь не должна все это обличать, со всѣмъ этимъ зломъ бороться! Вожди слѣпые! Не по отношенію ли къ самимъ себѣ надо понимать вамъ слова апостольскія о признакахъ истинной христіанской любви? Если въ васъ есть истинная христіанская любовь, то переносите съ любовію обличеніе, не раздражайтесь, не мыслите зла, не превозносите, не гордитесь, не говорите въ сердцѣ своемъ, что отецъ вашъ Авраамъ, а вы преемники апостоловъ, полномощные носители благодати; помните, что Господь изъ камней можетъ воздвигнуть истинныхъ чадъ Авраама, не безчинствуйте, но держитесь святоотеческихъ правилъ и преданія древнихъ, не радуйтесь неправдѣ, но сорадуйтесь истинѣ (1 Кор. XIII,

4—7). Тогда не станетъ «Правда Православія» васъ обличать и первая протянетъ вамъ руку для совмѣстной работы на пользу народа и истиннаго древне-русскаго Православія.

Во второй части своей замѣтки священникъ Власій Курышевъ рекомендуетъ «Правдѣ Православія» «взяться лучше за внутреннія дѣла Единовѣрія» и указываетъ изъ этихъ внутреннихъ якобы золь два: 1) Произволь такъ называемыхъ представителей Единовѣрія (киторовъ и кулаковъ) и 2) забитость единовѣрческаго священника до запрещенія якобы произносить собственныя проповѣди безъ разрѣшенія вышеупомянутыхъ «представителей».

По первому пункту мнѣ припоминается разговоръ, который велъ я съ однимъ извѣстнымъ православнымъ миссіонеромъ Ѡ. Дм. Кур—вымъ. «Вотъ, вы, какъ опытный миссіонеръ, самъ вышедшій изъ раскола, конечно очень хорошо знаете жизнь различныхъ толковъ и подраздѣленій нашего старообрядчества; скажите, гдѣ выше всего, по вашему мнѣнію, стоитъ нравственность и духовная мощь?» Къ величайшему своему удивленію на вопросъ этотъ я получилъ слѣдующій прямой категорическій отвѣтъ: «у безпоповцевъ (поморцевъ). Тамъ еще есть такія селенія, напр. деревня Усадъ Васильсурскаго уѣзда, гдѣ избы почти никогда не запираютъ и деньги кладутъ на полку къ образамъ: тамъ можно встрѣтить еще типъ древне-русскихъ, живущихъ въ міру, подвижниковъ. За ними слѣдуютъ бѣглоповцы; гораздо слабѣе уже австрійцы; за ними слѣдуютъ единовѣрцы и, наконецъ, мы православные». Сначала я не могъ этого понять. Какъ такъ—думалъ я, чѣмъ дальше отъ Православія, отъ источника благодати, тѣмъ нравственнѣе и сильнѣе духомъ и наоборотъ, чѣмъ ближе къ источнику благодати, тѣмъ безнравственнѣе и слабѣе... Впослѣдствіи я объяснилъ этотъ, на первый взглядъ странный, фактъ слѣдующимъ образомъ: Церковь, какъ собраніе вѣрующихъ—есть прежде всего человѣческое общество, подчиненное всѣмъ естественнымъ законамъ человѣческой жизни,—физическимъ, фізіолого-біологическимъ, историческимъ и проч. Если мы не будемъ давать ей пищи тѣлесной, то члены ея умрутъ съ голоду какъ и всякій другой смертный, если лишимъ ее пищи духовной, не будемъ ее учить и воспитывать, то члены ея погрузятся во мракъ религіознаго невѣжества, а воспитывать ихъ будетъ тогда окружающая ихъ жизнь и т. д.; законы исторіи и общественной жизни также обязательны и для церкви; едва-ли кто будетъ оспаривать напр. ту истину, что отдѣльное лицо легче можетъ заблуждаться и отступать отъ истины, чѣмъ цѣлое общество; народъ поэтому всегда считался и считается болѣе надежнымъ хранителемъ преданія и всякой истины, чѣмъ отдѣльныя лица, не даромъ у Римлянъ существовала даже поговорка—гласъ народа—гласъ Божій (*vox populi—vox Dei*). У безпоповцевъ церковная власть децентрализована, т. е. не соединена въ какомъ-либо лицѣ, но

распредѣлена между всѣми членами ихъ христіанской общины; тамъ церковь управляется всей общиной, тамъ каждый ея членъ невольно всегда находится въ курсѣ церковнаго ученія, церковныхъ дѣлъ, тамъ чище всего поэтому сохраняются древне-церковное преданіе, свято-отеческое ученіе и весь древне-православный укладъ церковной и общественной жизни, имѣющіе, конечно, громадное вліяніе на самую жизнь, громадное просвѣтительно-воспитательное значеніе для cadaго изъ членовъ безпоповщинской общины. Почти то же мы видимъ и у бѣглопоповцевъ; они хотя и принимаютъ къ себѣ бѣглыхъ православныхъ поповъ, но смотрятъ на нихъ какъ только на необходимыхъ требоисправителей и, считая ихъ крайне ненадежнымъ элементомъ, все церковное управленіе держатъ подобно безпоповцамъ въ своихъ рукахъ—здѣсь тоже мы имѣемъ децентрализацію церковной власти со всѣми ея благими послѣдствіями въ смыслѣ храненія древне-церковнаго преданія и уклада церковной жизни. Уже гораздо болѣе централизованной является духовная власть у австрійцевъ: тамъ уже есть особое духовное сословіе, тамъ есть уже свои собственные епископы, надѣленные громадной духовной властью, которые, хотя и являются здѣсь избранниками народными, дѣятельность ихъ хотя и направляется согласно апостольскимъ правиламъ ежегодными соборами епископовъ, тѣмъ не менѣе однако эти носители высшей власти, которымъ должно подчиняться и повиноваться все прочее духовенство, всегда могутъ вносить въ церковныя дѣла свое собственное «я», свое суемудріе по крайней мѣрѣ въ болѣе частныхъ вопросахъ, несогласное съ древнимъ святоотеческимъ ученіемъ; народъ съ другой стороны ограничивается здѣсь только избраніемъ высшихъ духовныхъ лицъ и, возлагая на нихъ духовную власть, самъ болѣе или менѣе отстраняется отъ непосредственнаго участія во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ, надѣясь на своихъ избранниковъ *).

Въ Единовѣрїи народъ является совершенно обезличеннымъ, такъ какъ тамъ вся власть духовная находится въ рукахъ православныхъ

---

*) Весьма характеренъ въ этомъ отношеніи слѣдующій эпизодъ: однажды пришлось мнѣ быть за богослуженіемъ у пріемлющихъ австрійское священство. Послѣ литургии подходитъ ко мнѣ одинъ старообрядецъ и обращается съ такими словами: «вы, кажется, изъ православныхъ? Пришли познакомиться съ нашимъ богослуженіемъ? Вотъ такъ именно, продолжалъ онъ съобымъ докторальнымъ тономъ, служили въ древне-православныхъ храмахъ до патріарха Никона. «Не совсѣмъ такъ, отвѣчалъ я, вотъ напр. по первой каѳизмѣ прежде толковое Евангеліе читалось, а у васъ оно пропускается». Очевидно мой собесѣдникъ не ожидалъ такихъ званій отъ «православнаго». «У насъ въ деревнѣ, продолжалъ онъ, измѣнивъ совершенно тонъ, читаютъ; это только здѣсь въ городѣ поны пропускаютъ». «Что жъ вы за ними не слѣдите, даете имъ волю, вѣдь толковое Евангеліе вещь не маловажная, — у апостола сказано: «кійждо да блюдетъ како назидаетъ». «Мы люди маленькіе, насъ не больно послушаютъ—это все дѣлается въ угоду богатыхъ господъ (тутъ онъ назвалъ нѣсколько фамилій), которые тяготеютъ продолжительностью службы». Человѣкоугодіе недостойное старообрядчества!

епископовъ, совершенно чуждыхъ завѣтамъ Единовѣрія, которые смотрятъ на всѣ эти завѣты, какъ на продуктъ невѣжества и были бы очень рады, если бы всѣ эти завѣты рушились, а древне-православныя преданія забылись и водворились бы здѣсь тѣ же «порядки», что и въ ихъ вождедѣльномъ Православіи. Наконецъ въ Православіи мы встрѣчаемся съ полной централизаціей духовной власти и отдѣленіемъ ея отъ народа; здѣсь духовная власть сосредоточена въ рукахъ *епископовъ, назначаемыхъ отъ правительства, которыхъ народъ совершенно не знаетъ и не въдаетъ*; избираемые и назначаемые свѣтской властію, часто не столько за святость жизни и духовныя заслуги, сколько за умѣніе услужить этой власти или изъ-за протекціи и связей и, не имѣя надъ собою никакого контроля ни со стороны народа, ни со стороны церковныхъ соборовъ, которые вопреки апостольскимъ правиламъ не собирались на Руси болѣе 200 лѣтъ, архипастыри таковыя, конечно, должны были оказаться и дѣйствительно оказались самыми ненадежными хранителями древне-православнаго благочестія, завѣтовъ и преданій святыхъ отцовъ; стали управлять церковью не столько на основаніи этихъ завѣтовъ и церковныхъ каноновъ, сколько по собственному суемудренному разуму и усмотрѣнію, а народъ, оторванный отъ церковныхъ дѣлъ, не встрѣчая отъ своихъ новыхъ чиновныхъ пастырей ни прежняго учительства, ни прежняго церковнаго воспитанія, сталъ погружаться и погрузился въ религіозное невѣжество, охладѣлъ въ вѣрѣ и благочестіи, погрязъ въ порокахъ...

Много писалось въ послѣднее время про это ненормальное положеніе нашей синодальной церкви; въ подтвержденіе своихъ словъ приведу только два свидѣтельства людей близко знающихъ это дѣло.

Левъ Тихоміровъ въ статьѣ «Бюрократія въ церкви» пишетъ слѣдующее: «Фактически—можно сказать, что высшее управленіе церкви перешло въ руки особаго «министра» (оберъ-прокурора) при консультаціи «коллегіи» или «собранія» церковныхъ іерарховъ. При этомъ власть оберъ-прокурора увеличивается тѣмъ, что назначеніе членовъ Синода зависитъ отъ Государя Императора, а представитель Государя при Синодѣ и Синода при Государѣ—есть самъ оберъ-прокуроръ, т. е.—фактически онъ имѣетъ если не абсолютное, то огромнѣйшее вліяніе на вызовъ епископовъ для присутствія въ Синодѣ.

Составъ Синода всегда таковъ, какой желаетъ имѣть бюрократія такъ называемаго «духовнаго вѣдомства».

Назначеніе, какъ и самое посвященіе епископовъ,—принадлежитъ Синоду, но съ непремѣнной санкціей верховной власти, а слѣдовательно съ непремѣннымъ участіемъ оберъ-прокуратуры. Можно безъ малѣйшаго преувеличенія сказать, что хиротонія епископа фактически невозможна, если противъ даннаго лица будетъ оберъ-прокуратура. Назначеніе и перемѣщеніе епископовъ на епархіи находятся въ такомъ же положеніи».

А вотъ, что говорить по этому поводу И. С. Аксаковъ: «однажды внесенное въ область центральнаго церковнаго управленія государственное начало не могло остановиться, перешло въ низшіе органы и охватило такимъ образомъ, вмѣстѣ съ нѣмецкими канцелярскими формами, все управленіе церкви сверху до низу: все управленіе—значить всѣ степени паствы стада Христова. Параллель съ государственными порядками была проведена съ замѣчательною послѣдовательностью. Епархія, получивъ значеніе крупной церковной административной единицы, была приравнена къ значенію таковой же административной единицы гражданской и даже опредѣлилась, мѣстами обрѣзалась по границамъ губерніи. Въ соотвѣтствіе «начальнику губерніи», епископъ получилъ названіе и смыслъ «начальника епархіи», также съ своего рода «губернскимъ правленіемъ—консисторіею». Точно такъ же, какъ и его превосходительство начальникъ губерніи въ своемъ вѣдомствѣ, дѣйствуетъ и его преосвященство, начальникъ епархіи, въ своемъ: утверждаетъ «журналы» консисторіи, кладетъ «резолуціи» на «рапортахъ» благочинныхъ, производитъ «ревизію» съ одинаковымъ же результатомъ, очищаетъ номера бумагъ, пишетъ донесенія, сообщенія, отношенія, представленія, посылаетъ срочныя вѣдомости, таблицы, отчеты, по извѣстной формѣ, своему высшему духовному начальству, т. е. Святѣйшему Синоду, призванному съ своей стороны дѣйствовать на тѣхъ же началахъ централизаціи и формализма, которыя господствуютъ во всей русской государственной жизни.

Такимъ образомъ Церковь, со стороны своего управленія, представляется теперь у насъ какою-то колоссальною канцеляріей, прилагающей,—съ неизбѣжною, увы, канцелярскою оффиціальною ложью,—порядки нѣмецкаго канцеляризма къ пасенію стада Христова».

Чувствую радость моихъ враговъ при чтеніи этого: Ага! договорился-таки наконецъ до «отметанія» благодати, забылъ, что во главѣ истинной церкви Христовой стоитъ Самъ Христосъ и управляетъ ею своею благодатію». Не радуйтесь! Благодати я не отмечаю и не могу отметить, такъ какъ на себѣ воочію испытывалъ ее спасительное дѣйствіе; я вѣрю, что въ истинной Церкви Христовой живетъ и дѣйствуетъ особая сила, помогающая немощнымъ членамъ этой Церкви достигать высочайшихъ степеней нравственнаго совершенства, недостижимыхъ при помощи однѣхъ силъ человѣческихъ; я знаю, что сила эта творитъ знаменія и чудеса, что она можетъ пятыю хлѣбами насытить 5 тысячъ человѣкъ; но не безумнымъ-ли оказался тотъ, кто, имѣя душу не святую, а корыстную и сребролюбивую, въ надеждѣ на эту благодатную силу пересталъ бы кормить своихъ слугъ и домочадцевъ. А такую именно логику мы встрѣчаемъ у нашихъ пастырей.. Сила эта дѣйствительно великая, но помогаетъ она намъ только тогда, когда мы сами всѣми силами своей немощной души стремимся къ добру, къ святости; своимъ постояннымъ стремленіемъ къ Богу, къ добру, къ

правдѣ, къ нравственному идеалу мы должны сначала сдѣлать себя *достойными* благодатной помощи, тогда дѣйствительно она направитъ стопы наши и поможетъ намъ достигъ высокихъ ступеней совершенства; недостойно же приобщающійся благодати даже въ такомъ всеблагодатномъ таинствѣ, какъ таинство причащенія, не только не получаетъ благодатной помощи, но «судъ себѣ ясть и пїеть». Не слѣдуетъ забывать и слѣдующихъ словъ Писанія: «или іудеевъ Богъ токмо, а не и языковъ? Ей и языковъ» (Римл. III, 20). «Не на лица зрять Богъ, но во всякомъ языкѣ бояйся его и дѣлаяй правду прїятенъ ему есть» (Дѣян. IX, 36) и что, если будетъ нужно, благодать можетъ «изъ камней сихъ воздвигнуть истинныхъ чадъ Авраама».

Православный.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ходатайство единовѣрцевъ о всестарообрядческой іерархіи *).

Государь Александръ II казался современнымъ Единовѣрцамъ такимъ, отъ котораго имъ, при умѣломъ ходатайствѣ, можно будетъ ждаты многихъ льготъ и преимуществъ въ церковной жизни. Въ прежнее время настойчивыя искательства по силѣ обстоятельствъ касались лишь тѣхъ или иныхъ пунктовъ правилъ 1800 года;—не то сейчасъ. Съ воцареніемъ Царя-Освободителя Е. иновѣрцы находятъ возможнымъ и удобнымъ заговорить объ измѣненіи самаго духа правилъ 1800 года.

Вопросъ объ единовѣрческомъ епископѣ, поднятый съ особенной въ это время силой, былъ огнемъ условнаго Соединенства, когда то очень ярко горѣвшимъ. Инокъ Никодимъ и съ нимъ согласные 3-мъ пунктомъ своихъ соединенскихъ съ Церковью условій въ свое время просили о дарованіи имъ «хорепископа», подчиненнаго вѣдѣнію самого Синода. Это стремленіе, двигавшее многихъ старообрядцевъ на путь соединенія съ Церковью, церковною властью не было удовлетворено. Въ прошеніи московскихъ единовѣрцевъ въ 1800 году объ особенномъ старообрядческомъ архіереѣ уже и не упоминалось. Старообрядцы съ теченіемъ времени поняли безуспѣшность подобныхъ ходатайствъ. Напр., старообрядцы-Черниговцы въ своей запискѣ 1822—1823 гг. подъ названіемъ «Плачь старообрядцевъ и моленіе ихъ сердечное наивсегда ко Всевышнему въ Троицѣ Святѣй Славимому Богу», между прочимъ прямо заявляли, что «они послѣ резолюціи покойнаго митрополита московскаго Платона на просьбу московскихъ старообрядцевъ не осмѣливаются

*) Продолженіе. См. «Пр. Пр.» № 3—5.

просить у Высочайшаго престола и пастырей церковныхъ особаго архіерея для себя» ¹⁾). Такъ точно должны были отказаться отъ подобнаго ходатайства съ воцареніемъ Николая Павловича и Екатеринбургскіе старообрядцы-соединенцы. Послѣ Николая Павловича вступаетъ на престолъ Александръ II. Въ это время «всѣ основныя зиждительныя начала, изъ коихъ слагаются крѣпость, могущество и слава государства, обильно хранящіяся въ духѣ и характерѣ русскаго народа, но доселѣ не признаваемыя, призваны были къ обновленію въ государственной жизни нашего великаго отечества» ²⁾). Не преминули откликнуться на этотъ зовъ и единовѣрцы. Они поставили это время цѣлью, чтобы добиться того, о чемъ когда-то въ началѣ исторіи Условнаго Соединенства старались, а потомъ только мечтали.

Въ 1864 году единовѣрцами былъ составленъ проектъ, по которому требовалось переустройство единовѣрческой церкви въ всестарообрядческую съ полной, воплѣ самостоятельной, отъ Святѣйшаго Синода независимой, старообрядческою іерархіею. Во главѣ Единовѣрцевъ встали Московскій купецъ И. И. Шестовъ, Казанскій единовѣрецъ Петровъ, Екатеринбургскій—Г. Казанцевъ и С.-Петербургскій Единовѣрческій священникъ І. Верховскій. Послѣднему принадлежало литературное изложеніе означеннаго проекта ³⁾). Проектъ былъ изложенъ, съ одной стороны во Всеподданнѣйшей запискѣ отъ имени Единовѣрцевъ г. Москвы и другихъ городовъ, представленной въ 1864 году на предварительный просмотръ Министру Внутреннихъ Дѣлъ графу Валугеву, а съ другой, въ прошеніяхъ Московскихъ и Екатеринбургскихъ Единовѣрцевъ ⁴⁾. на Высочайшее имя. Содержаніе одного изъ этихъ двухъ, почти одинаковыхъ, прошеній таково.

Сначала податели рисуютъ въ немъ исторію раскола, его возникновеніе; такъ какъ, говорятъ они, обряды не суть вѣра и разность въ обрядахъ и обычаяхъ не препятствуютъ единству въ вѣрѣ и единому сердцу въ общеніи, то, очевидно, анаематствованія Московскаго Собора произнесены вопреки духу и преданіямъ единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. А если такъ, то протестъ ревнителей церковно-отечественной старины противъ обрядовыхъ нововведеній и особенно анаематствованіи вполне законенъ и справедливъ. Начало раскола объясняютъ, такимъ образомъ, клятвами собора 1667 года, положенными на старые обряды и обычаи. Отнеся появленіе раздора въ Русской Церкви къ винѣ духовной власти, они, далѣе, и распространеніе онаго относятъ туда же. По ихъ словамъ, свѣтское Правительство гнало раскольниковъ потому, что со словъ архіерейства думало въ старыхъ обрядахъ видѣть ересь, а въ исправленныхъ патріархомъ Никономъ обрядовыхъ подробностяхъ Восточно-Апостольское Православіе. «Потому оно и преслѣдовало, продолжаютъ они, старообрядчество, что видѣло здѣсь расколъ, ересь и бунтъ». Завиня Православное Архипастырство въ возникновеніи и распространеніи раскола, они обвиняютъ

его и въ малоуспѣшии самаго Единовѣрія, возникшаго, по ихъ словамъ, единственно по волѣ свѣтской власти. Въ періодъ появленія Единовѣрія, писали они въ прошеніи, Правительство не успѣло еще образовать ясныхъ воззрѣній на старо и ново-обрядство, а архіерейство еще не просвѣтилось до того, чтобы отступить отъ старыхъ предубѣжденій и предразсудковъ, и потому примирительныя тенденціи правительства разрѣшились такъ называемымъ Единовѣріемъ, мѣрой двусмысленной и предосудительной, какъ для старообрядчества, такъ и для православія. «Въ заключеніе своей просьбы Единовѣрцы просили исправить всѣ эти прежнія ошибки, вызвавшія расколъ, его распространеніе и его мнимое уничтоженіе чрезъ Единовѣріе Платона митрополита. Симъ Всеподданнѣйше молимъ, писали они въ концѣ прошенія: Богомъ избранное, Богомъ нареченное, Богомъ дарованное, Богомъ вѣнчанное, Богомъ почтенное, Богомъ украшенное, Богомъ превознесенное, Богомъ соблюдаемое державное святое царство твое (Старопечатный потребникъ), довершить начатое великими государями Екатериною и Павломъ примиреніе Россійской Церкви, исправить испорченное предубѣжденіями и предразсудками, возстановить разрушенное насиліемъ»... Благочестивѣйшій Государь,—взывали просители въ послѣднихъ строкахъ своей просьбы,—молимъ Царя вѣковъ Бога, да споспѣшествуетъ Тебѣ во всемъ благомъ, первѣе же въ освобожденіи и возстановленіи самостоятельности древнероссійскаго благочестія и охраненіи на грядущіе вѣка православной вѣры, но не какого-либо изъ обрядовыхъ толковъ, на кои распалась Россійская Церковь съ 1667 года и именно того изъ нихъ, который, себѣ одному присвоивъ наименованіе Православія, стремится, къ насильственному подавленію прочихъ толковъ.

Содержаніе приложенной къ прошенію записки о свободѣ русскихъ обрядовыхъ толковъ еще обширнѣе. Въ ней разомъ сказалось все то, чѣмъ жило большинство Единовѣрцевъ въ предыдущее время. Здѣсь были сгруппированы: и малосочувствіе Единовѣрцевъ къ правиламъ 1800 года, и стремленіе подходящее изъ нихъ охранить, а неприятное обойти, и всѣ тѣ возраженія старообрядца противъ Единовѣрія, которыми читались его послѣдователи за протекшіе годы. По запискѣ можно повторить не только весь тотъ путь, по которому до сихъ поръ шло большинство Единовѣрцевъ, но и всѣ ихъ мечты касательно послѣдняго.

Мы видѣли, что на первыхъ порахъ Единовѣрцы на основаніи дополнительныхъ мнѣній м. Платона были смущены неравночестностію ихъ обряда съ обрядомъ Великороссійской Церкви. Про эту неравночестность стараго обряда съ новоисправленныхъ говоритъ и Верховскій, по гораздо сильнѣе. Подъ буквою «О» онъ разсуждаетъ ⁵⁾. «Итакъ архіерейство отказалось встать на почву, на которую вступить приглашали его старообрядцы, отказалось признать равноправность обрядовыхъ разностей

и обоюдо-стороннихъ обрядовыхъ привязанностей. Не очевидно-ли, что архіерейство, вопреки преданіямъ истинно-христіанской древности, не вѣруеть соединенію вѣры безъ одинаковыхъ обрядовъ и единодушію къ общенію, безъ одинаковыхъ обрядовыхъ привязанностей и пристрастій; что же это за примиреніе, что за соединеніе? Соединенецъ принимается въ общеніе съ новообрядцамъ, новообрядецъ къ общенію съ соединенцемъ не допускается ни подъ какимъ видомъ» (11 пунктъ прав. Ед. 1800 г.) ⁶⁾.

Единоувѣрцы, далѣе, стремились какимъ-либо путемъ отклонить 11 и особенно 2 половину 5 пункта правилъ Единоувѣрія. О. Верховскій тоже не щадитъ означенныхъ пунктовъ. Про второй, уже отчасти видѣли, какъ онъ выразился, а про 5-й, послушаемъ, какъ онъ говоритъ. «Говоря о переходѣ въ Единоувѣріе отъ Грекороссійцевъ, о чемъ и самая мысль не допускается, этотъ переходъ, замѣчаетъ авторъ записки, возвращенъ даже такъ называемому раскольнику, если онъ только не состоитъ въ числѣ записныхъ, т. е. прирожденныхъ. Слѣдовательно архіерейство признаетъ за лучшее, чтобы отдѣленецъ навсегда оставался въ расколѣ, чѣмъ возвратиться къ единенію, по на условіяхъ Единоувѣрія; итакъ по Платону Единоувѣріе вреднѣе даже раскола. Московскій митрополитъ Филаретъ, продолжаетъ о. Верховскій, 8 сентября 1840 года говоритъ соединенцамъ: «не едину ли благодать Духа пріемлетъ въ однихъ и тѣхъ же таинствахъ»... По Платону же у Грекороссійцевъ чаша, у соединенцевъ другая. Гдѣ же, на чьей же сторонѣ апостольская правда? По Филарету и у Грекороссійцевъ и у соединенцевъ одна благодать и одни таинства» ⁷⁾.

Единоувѣрцы въ свое время соблазнились на основаніи заключительныхъ словъ второго дополнительнаго мнѣнія м. Платона неискренностью якобы архипастырей,—временнымъ характеромъ Единоувѣрія. О. Верховскій тоже писалъ про это въ своей запискѣ. Подъ буквою X мы находимъ въ ней слѣдующія выраженія. Старообрядцы приняты въ общеніе съ надеждой, что они современемъ покинутъ старые обряды и примутъ новыя, слѣдовательно, соединеніе ихъ въ 1800 году было еще не полное, а временное, условное, переходное, и Единоувѣріе есть неводъ, коимъ архіерейство Православной Церкви надѣется уловить старообрядство, не для общенія съ нимъ на условіяхъ равенства, а для удобнѣйшаго поглощенія старообрядства новообрядствомъ. Единоувѣріе, заключаетъ Верховскій разсматриваемую тираду, есть ловушка, которую ломаютъ и далеко забросятъ, какъ она переловитъ или перестанетъ ловить старообрядство. «Единоувѣріе есть подлинное подражаніе латинской уніи» ⁸⁾. Своимъ послѣднимъ словомъ авторъ записки вполне подтверждалъ тогдашнія возраженія австрійскихъ лжеепископовъ: Антонія Шутова и Пафнутія Казанскаго, называвшихъ Единоувѣріе уніей ⁹⁾.

Вторить о. Верховскій возраженіямъ противъ Единоувѣрія и въ

другихъ мѣстахъ своего проекта. Главная мысль записки о. Верховскаго—противопоставленіе Единовѣрія Грекороссійской Церкви. Мысль, правда, какъ видѣли, проглядывавшая въ прежнихъ Единовѣрческихъ ходатайствахъ касательно обособленности въ церковной жизни, но не въ такой степени, какъ у него. Противопоставленіе Единовѣрія Православію у Верховскаго еще глубже, чѣмъ было у прежнихъ Единовѣрцевъ. Противопоставленіе Православія, какъ несохранившаго истины во всей ея неприкосновенности, тѣсное сближеніе съ коимъ не желательно и ненужно. Ненужно потому, что никакими преимуществами не обладаетъ.

Осуществленіе этой мысли первоначально предполагалось достигнуть, чрезъ учрежденіе самостоятельной независимой отъ Православной Русской Церкви іерархіи. Записка предлагаетъ Правительству такой проектъ поправки Единовѣрія: уничтоженіе правилъ 1800 года объ Единовѣрческихъ церквахъ, изглаженіе самаго имени «Единовѣрія», снятіе клятвъ Собора 1667 года со всѣхъ старообрядцевъ, не взирая на то, кто къ какому толку принадлежитъ и составленіе изъ Единовѣрія и поповщины всестарообрядства съ полнымъ церковнымъ устройствомъ и многое другое. Мотивируетъ все это такимъ образомъ. Государь есть покровитель каждаго вѣрующаго во святую соборную апостольскую Церковь... Мы видѣли, говоритъ составитель записки, разумѣя вышеприведенное прошеніе, что распадъ Россійской Церкви было слѣдствіемъ ошибокъ правительства и архіерейства. Слѣдовательно, каждый распавшійся членъ есть законный сынъ правительства и архіерейства... Имя Единовѣрецъ ничего не говоритъ. Названіе Единовѣріе обще всѣмъ Церквамъ и народамъ православнаго исповѣданія, а потому въ приложеніи къ примиренцамъ оно должно быть уничтожено. Каждый православный пусть такъ и называется православнымъ. Старообрядцамъ, нынѣ называемымъ Единовѣрцамъ, должны быть дарованы старообрядческіе епископы на основаніяхъ, изложенныхъ въ ихъ всеподданнѣйшемъ прошеніи. Основанія эти слѣдующія: на первый разъ да будутъ дарованы четыре епископа для областей: Московской, Екатеринбургской и всей Сибири, Черниговской и всего юга и Рижской или Псковской. Какъ эти, такъ и послѣдующіе избираются обществами старообрядцевъ съ ихъ духовенствомъ во главѣ, подъ условіемъ утвержденія Императорской Властью. Первые три епископа должны принять посвященіе отъ Грекороссійскихъ епископовъ, а дальнѣйшіе отъ своихъ уже старообрядческихъ архіереевъ, изъ коихъ пусть будетъ составлена особая іерархія, управлявшая бы дѣлами старообрядцевъ посредствомъ соборовъ и имѣвшая бы право непосредственнаго, минуя Святѣйшій Синодъ, сношенія съ Государемъ чрезъ своего старшаго архіерея. Будущая старообрядческая (Единовѣрческая) іерархія вошла бы, по словамъ проекта, въ соглашеніе и съ Господствующимъ архіерействомъ объ удаленіи всѣхъ причинъ,

пренятствующихъ общенію. «Такъ какъ новообрядствующее нынѣ господствующее архіерейство отвергло предлагавшееся ему отъ старообрядцевъ соединеніе и клятвы неправедно положенныя соборомъ 1667 года признаеть до днесь дѣйствующими, то мы нынѣ, замѣчаютъ просители, до учрежденія іерархіи не желаемъ утруждать господствующаго архіерейства съ предложеніями ему непріятными, изъ опасенія на наши чистосердечныя предложенія вновь услышать уклончивыя, двусмысленныя и противорѣчивыя предложенія». Удаливъ причины, мѣшающія искреннему общенію старообрядцевъ съ Велико-россійскою, дарованная старообрядцамъ іерархія, по разсужденіямъ проекта, привлекла бы собой много другихъ старообрядцевъ—внѣ Церкви находящихся. Для этого нужно только признать лжеархіереевъ Австрійскаго поставленія въ сущихъ санахъ съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы эти послѣдніе каждый за себя и всѣ до единого отказались отъ подчиненія Австрійской іерархіи и, войдя въ общеніе съ старообрядческими епископами отечественнаго поставленія, обязались не посвящать впредь въ епископа кого бы и куда бы ни было ¹⁰⁾.

Свой проектъ составители очень усиленно распространяли какъ среди Единоувѣрцевъ, такъ и среди старообрядцевъ разныхъ мѣстъ. Послѣдній переписывался во множествѣ экземпляровъ какъ рукописью, такъ и полууставомъ ¹¹⁾. Авторъ проекта позаботился ознакомить съ содержаніемъ послѣдняго и членовъ Святѣйшаго Синода. Января 30 онъ предложилъ его на благовниманіе первоприсутствующаго члена Синода, высокопреосвященнаго Исидора. Въ томъ же году купцы Шестовъ и Петровъ, по настоянію Верховскаго, обратились съ проектомъ и къ другому члену Синода преосвященному Платону. Шестовъ и Петровъ при этомъ объясняли благодѣтельность для отечественной Церкви тѣхъ послѣдствій, если бы дарованная старообрядчеству іерархія, соединивъ подъ собой все старообрядство, потомъ всею массою тронулось на воссоединеніе, «которое нынѣ бываетъ, говорили они, только по единицамъ, четвероугобо возмѣщаемымъ на счетъ Православія». Слѣдующую копию нѣсколько позже о. Верховскій сообщилъ бывшему на чередѣ о. архимандриту Никанору, впоследствии архіепископу Херсонскому. Четвертая копія была поднесена въ Москвѣ митрополиту Филарету, который передалъ ее профессору Субботину, а у профессора Субботина списали студенты духовной Академіи. Одинъ экземпляръ Петровъ сообщилъ Казанской Духовной Академіи.

Единоувѣрцы, сочувствовавшіе изложенному проекту, не только знакомили съ нимъ, кого слѣдуетъ, и распространяли его, но и представляли, куда было нужно. Съ проектомъ о старообрядческой іерархіи Шестовъ съ Петровымъ являлись къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ графу Валюеву, потомъ эти же ходатаи обращались къ Канцлеру князю Горчакову и были не только выслушаны, но и приняты со взятіемъ отъ нихъ всеподданнѣйшаго прошенія и записки.

Но не смотря на это, хлопоты Единоуѣрцевъ остались безъ успѣха. Хотя въ послѣдствіи Екатеринбургскій купецъ, единовѣрецъ г. Казанцевъ вмѣстѣ съ единомысленниками подавалъ еще прошеніе на Высочайшее имя и въ этомъ прошеніи ходатайствовалъ о дарованіи епископовъ лишь однимъ Единоуѣрцамъ, безъ упоминанія объ Австрійскихъ архіереяхъ, но и на эту просьбу Единоуѣрцы ничего не получили, кромѣ отказа со строгимъ воспрещеніемъ на будущее время подавать подобныя прошенія ¹²⁾).

Свящ. С. Шлеевъ.

¹⁾ Труды К. Д. А. 1881 г. ч. III, стр. 24.

²⁾ Прощ. москов. Един. въ рукоп. Библ. студ. Каз. Дух. Ак. № 1.

³⁾ Церк.-общ. Вѣстникъ 1874 г., № 61, стр. 5—6.

⁴⁾ Копіи съ записки и прошеній въ рукописи хранятся въ Библ.-Студ. К. Д. Академіи.

⁵⁾ Вся записка разбита на отдѣлы, расположенные подъ буквами алфавита.

⁶⁾ Ист. 70 кн., ст. 33.

⁷⁾ Ист. кн. 70, ст. 36.

⁸⁾ Ист. кн. 70, ст. 39.

⁹⁾ «Истина» за 1873 г. кн. 28; см. введен. 55б—55в стр.

¹⁰⁾ Ист. кн. 70, стр. 49—53.

¹¹⁾ Ц. О. Вѣст. за 1874 г. № 61 стр. 5.

¹²⁾ Рукоп. Студ. К. Д. А. № 1. Отказъ отъ послѣднихъ чиселъ февраля 1865 г.

Князь К. К. Острожскій.

13-го февраля исполнилось 300 лѣтъ со дня кончины извѣстнаго въ русской исторіи дѣятеля на пользу родины и заступника православія князя Константина Константиновича Острожскаго. Въ этотъ день память князя чествовалась въ многочисленныхъ городахъ Россіи разными учеными обществами, братствами, учебными учрежденіями, особенно на Волыни, въ Кіевской губ., Подольской, въ Вильнѣ, Минскѣ, въ Холмской Руси, въ Петербургѣ, въ Галиціи (въ Австріи) и даже въ Нью-Йоркѣ русскими выходцами изъ Галиціи и другихъ мѣстахъ.

Князь К. К. Острожскій родился въ концѣ 1527 года. Родъ его происходитъ отъ Владиміра святого, по линіи Ярослава Мудраго. Въ числѣ предковъ князя, отличавшихся благочестіемъ, особенно извѣстенъ князь Феодоръ Даниловичъ, который въ 1441 году удалился въ Кіево-Печерскую лавру, умеръ схимникомъ съ именемъ Феодосія, прославился послѣ смерти чудесами и причисленъ къ лику печерскихъ угодниковъ (мощи его почиваютъ открыто въ кіевскихъ дальнихъ пещерахъ). Много предковъ князя, отличившихся мужественной защитой родины отъ татаръ: Князь Андрей палъ въ 1399 году въ битвѣ съ Эдигеемъ, военачальникомъ Тамерлана; князь Иванъ въ 1455 году одержалъ большую побѣду надъ крымскими татарами. Особенной славой въ борьбѣ съ татарами покрылъ себя отецъ князя Константинъ Ивановичъ. Современники насчитываютъ болѣе 33 побѣдъ его надъ татарами. Въ 1512 году подъ Вишневецемъ онъ разбилъ 25,000 татаръ, напавшихъ на русскія области,

захватилъ въ плѣнъ хана Менгли-Гирея съ тремя сыновьями, а въ 1527 году взялъ въ плѣнъ до 20,000 татаръ, освободилъ томившихся въ татарскомъ плѣну до 40,000 христіанъ. Часть плѣнныхъ татаръ онъ поселилъ на Волини въ своихъ острожскихъ владѣніяхъ.

Кн. Константинъ Константиновичъ наслѣдовалъ, послѣ смерти отца и старшаго брата, обширныя владѣнія и авторитетъ въ польскомъ государствѣ, въ составъ котораго входили юго-западные русскія области. Какъ велики были богатства кн. К. К., видно изъ того, что онъ получалъ дохода до 2 милліоновъ рублей на наши деньги,—сумма по тому времени громадная, а въ описи имущества, оставшагося послѣ смерти единственнаго представителя рода, сына его Януша, значится: 80 городовъ и мѣстечекъ, 2,760 сель и деревень, 600,000 червонныхъ золотыхъ, 400,000 талеровъ (монета), 2,900,000 разной монеты, 30 закупоренныхъ бочекъ серебра въ слиткахъ, разныхъ золотыхъ вещей на 400 тысячъ злотыхъ (польская монета), 60 упряжекъ экипажныхъ, 700 верховыхъ лошадей, 4,000 лошадей и безъ счету разнаго скота и овецъ.

Кн. К. К. Острожскій былъ въ XVI в. самый могущественный вельможа въ Польскомъ королевствѣ, въ составъ котораго входила юго-западная Русь вмѣстѣ съ Литовскимъ княжествомъ. Даже два польскихъ сенатора состояли стольниками князя и обязаны были хотя два раза въ годъ прислуживать князю. Въ 1587 г., когда происходили въ Варшавѣ на сеймѣ выборы новаго польскаго короля, кн. К. К. явился на сеймъ въ сопровожденіи трехтысячнаго вооруженнаго отряда,—по тому времени это была сила очень внушительная.

Насколько князь К. К. былъ вліятельнымъ и авторитетнымъ въ тогдѣшнемъ Польскомъ королевствѣ, видно изъ того, что король Сигизмундъ III назначилъ сына его Януша краковскимъ каштеляномъ, который имѣлъ право занимать первое мѣсто среди сенаторовъ.

Какъ и отецъ, князь К. К. Острожскій съ большимъ успѣхомъ защищалъ юго-западные русскія области отъ крымскихъ татаръ. Онъ разбилъ татаръ въ 1575 г. подъ Синявой (Подольск. губ.), въ 1577 г. подъ городомъ Дубно (въ Волинск. губ.), и въ 1578 г. подъ гор. Острогомъ, въ которомъ татары неожиданно окружили князя въ то время, когда онъ праздновалъ свадьбу своей дочери.

Заслуга князя К. К. Острожскаго заключается въ томъ, что онъ выступилъ наиболѣе рѣшительнымъ и преданнымъ роднѣй защитникомъ русской народности и православной вѣры во время польско-іезуитскаго напора и борьбы русскаго народа съ папскимъ католичествомъ, наступавшимъ на юго-западную Русь подъ флагомъ польской власти и королевскаго покровительства; онъ былъ наиболѣе просвѣщеннымъ дѣятелемъ своего времени; плоды его просвѣтительной дѣятельности имѣли громадное значеніе для послѣдующаго времени не только въ юго-западной, но и въ московской Руси.

Въ эпоху князя К. К. Острожскаго было два событія, выдающихся для юго-западной Руси, отдѣленной, причинами татарскаго нашествія, отъ собранія земли русской въ одно государство, центромъ котораго явилась Москва, вмѣсто Кіева.

Въ 1569 г., подъ вліяніемъ угрозъ и хитростей со стороны короля и польскихъ вельможъ состоялось государственное соединеніе литовско-русскихъ областей съ Польшей. Наиболѣе противился этому соединенію волинскіе русскіе люди, но въ концѣ концовъ уступили, и съ того времени началось постепенное нашествіе польской шляхты, пановъ и католическаго духовенства на юго-западные русскія земли, а вслѣдъ затѣмъ начались наступательныя дѣйствія католичества на православную юго-западную Церковь.

Давно, еще со временъ кіевскихъ князей, Римъ обращалъ вниманіе на русскую Церковь и стремился подчинить ее себѣ. Еще къ Московскому царю

Іоанну Грозному, современнику князя К. К., являлся іезуитъ Поссевинъ съ затаенною цѣлью, не удастся ли склонить царя къ признанію главенства папы. Но всѣ такія и подобныя попытки были безплодны для Рима, пока въ Польшѣ не появились іезуиты и не устроили придуманный ими религіозный мостъ, по которому надѣялись перевести православныхъ въ католичество,—это была унія съ Римомъ, доволно затѣянная во входившихъ въ составъ польскаго государства русскихъ областяхъ. Унія требовала отъ православныхъ признанія главенства папы и оставляла имъ всѣ обряды и порядки православной Церкви.

Эта унія началась послѣ 1596 г. и вызвала съ той поры въ русскихъ юго-западныхъ областяхъ упорную религіозную и національную борьбу, съ казачьими возстаніями и народными волненіями; борьба эта въ результатъ оказала громадное вліяніе на судьбу польскаго государства и самой Польши.

Князь К. К. выступилъ рѣшительнымъ противникомъ уніи, которая, по справедливому заявленію князя, могла быть принята только съ согласія восточныхъ патріарховъ и всей восточной Церкви, а не двухъ-трехъ русскихъ епископовъ, дѣйствовавшихъ тайкомъ. Князь настаивалъ на созывѣ собора изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Такой соборъ состоялся въ 1596 году въ Брестъ-Литовскѣ. На этомъ соборѣ присутствовало болѣе 220 духовныхъ представителей православной Церкви и много свѣтскихъ представителей православныхъ дворянъ и мѣщанъ. Во главѣ этихъ лицъ стоялъ князь К. К. съ сыномъ своимъ Александромъ, волынскимъ воеводой. Соборъ отвергъ унію.

Для борьбы съ уніей и въ связи съ нею, съ полонизмомъ, князь К. К. объединялъ силы духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, учреждалъ братства, какъ сплоченныя общины, заботился, чтобы на іерархическія мѣста избирались и назначались лица достойныя, поддерживалъ православную іерархію, строилъ Церкви и заботился о благоприличіи общежитій въ монастыряхъ, гдѣ бы воспитывались и получали бы просвѣщеніе будущіе представители православной іерархіи и борьбы съ уніей, а въ Дубенскій монастырь на Волини вызвалъ изъ Галиціи преп. Іова, впоследствии игумена Почаевской лавры; въ судахъ защищалъ народъ отъ преслѣдованія польскихъ пановъ и католическаго духовенства. Польскій король Стефанъ Баторій, еще раньше возникновенія уніи, считалъ князя К. К. «верховнымъ хранителемъ и защитникомъ православной Церкви на Руси». Константинопольскій патріархъ въ своихъ грамотахъ называлъ князя «стражемъ святой восточной апостольской Церкви».

Особенно князь К. К. Острожскій заботился о просвѣщеніи. Въ своей резиденціи, въ гор. Острогѣ, онъ учредилъ академію подъ руководствомъ ученаго грека Кирилла Лукариса (впоследствии былъ константинопольскимъ патріархомъ, въ 1638 г. утопленъ турками въ морѣ). Это была первая на Русѣ греко-славянская школа для преподаванія свободныхъ наукъ. Изъ ея учениковъ извѣстны—ученый своего времени Мелетій Смотрицкій и гетманъ запорожскихъ казаковъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачный, защитникъ Кіева и православной іерархіи отъ католичества. При академіи возникло новое ученое братство, которое стремилось удовлетворять потребностямъ просвѣщенія въ юго-западномъ краѣ.

Кромѣ этой академіи, князь заботился о водвореніи наукъ въ своемъ Дерманскомъ монастырѣ, куда вызывалъ монаховъ, способныхъ учиться «письму» славянскому, греческому и латинскому.

При академіи князь учредилъ типографію, отдѣленіе которой находилось при Дерманскомъ монастырѣ. Изъ этой типографіи вышла въ 1581 г. первая славянская печатная библія. Экземпляръ рукописной полной библіи уступленъ былъ князю Іоанномъ Грознымъ въ 1570 г., но оказалось, что въ этой библіи много погрѣшностей и ошибокъ. Князь послалъ искать другихъ списковъ библіи въ монастыряхъ сербскихъ, болгарскихъ, греческихъ и къ константино-

польскому патриарху. Когда доставлены были рукописи, князь по совету своих ученых сподвижников, велѣлъ для исправленія руководствоваться греческимъ текстомъ. (Острожская библия была перепечатана въ Москвѣ въ 1663 году при Алексѣѣ Михайловичѣ). Въ печатаніи библии принималъ участіе перепечатчикъ московскій діаконъ Иванъ Ѳедоровъ, бѣжавшій изъ Москвы, послѣ разрушенія чернью заведенной въ Москвѣ типографіи. Кромѣ библии напечатано было при князѣ нѣсколько книгъ церковныхъ и полемиическихъ.

Князь К. К. Острожскій скончался на 82 году жизни, 13-го февраля 1608 г., похороненъ въ фамильной усыпальницѣ замковой богоявленской Церкви въ г. Острогѣ.

У князя было три сына: Иванъ, Александръ и Константинъ. Послѣдній увлеченъ былъ іезуитами въ католичество, но возвратился въ православіе, умеръ въ 1595 году бездѣтнымъ. Александръ женатъ былъ на дочери воеводы Сандомірскаго, ревностной католички, окруженной іезуитами и монахами другихъ орденовъ. Князь К. К. очень боялся, чтобы этотъ сынъ его не былъ увлеченъ іезуитами и писалъ львовскому братству (въ Галиціи) позаботиться о немъ. Александръ остался православнымъ, умеръ скоропостижно въ 1603 году.

Послѣ смерти К. К. единственнымъ наслѣдникомъ остался старшій сынъ Иванъ (Янушъ), перешедшій въ латинство. Онъ сталъ водворять въ своихъ владѣніяхъ католичество, обращалъ Церкви въ костелы, строилъ католическіе монастыри, привлекалъ къ себѣ католическихъ монаховъ. У Ивана не было дѣтей мужского пола, дѣти Александра—два сына—умерли въ молодыхъ годахъ въ Люблинѣ, а въ 1620 г. скончался князь Иванъ, со смертію котораго прекратился по мужской линіи родъ князей Острожскихъ.

Обширныя острожскія владѣнія перешли къ внучкѣ князя К. К. Аннѣ, бывшей замужемъ за гетманомъ литовскимъ Ходкевичемъ. Она продолжала насаждать католичество и унію среди православнаго населенія, строила костелы, Церкви отдавала евреямъ въ аренду.

Послѣ ея смерти г. Острогъ съ имѣніями перешелъ въ родъ князей Заславскихъ, а съ прекращеніемъ этого рода,—къ князьямъ Любомирскимъ, а отъ нихъ къ князьямъ Сангушкамъ. Въ 1755 г. послѣдній представитель этого рода Янушъ Сангушко раздавалъ имѣнія разнымъ лицамъ и католическимъ учрежденіямъ.

Въ 1793 году г. Острогъ, вмѣстѣ съ Волянью, послѣ раздѣла Польши, перешелъ къ Россіи и тогда же большинство уніатовъ возвратилось въ православіе, а уже въ началѣ прошлаго вѣка унія прекратилась на Волини.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ Церковной жизни въ Россіи.

Особыя совѣщанія при Св. Синодѣ.

При Св. Синодѣ учредено особое совѣщаніе для разработки вопросовъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Совѣщаніе это засѣдаетъ каждый четвергъ по вечерамъ въ зданіи Св. Синода, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита, при участіи всего состава членовъ Св. Синода, оберъ-прокурора П. П. Извольскаго, а также предсѣдателя учебнаго комитета прот. Бѣликова, профессоровъ Глубоковскаго, Остроумова, члена-ревизора Д. И. Тихомирова и др.

Учреждено также вѣвѣдомственное совѣщаніе по обсужденію вопроса объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ переселенцевъ, подъ предсѣдательствомъ товарища оберъ-прокурора г. с. А. П. Роговича.

Учреждено особое совѣщаніе по миссіонерскимъ дѣламъ.

Серьезность переживаемаго времени.

Безбожіе проникаетъ въ крестьянскую среду; антихристіанскія брошюры и книги вытравляютъ изъ народной души все чистое и святое; инославная пропаганда дѣлаетъ успѣхи значительные. Пастырское собраніе томскаго городского духовенства, 24 прошлаго октября, имѣло особое сужденіе объ упадкѣ въ обществѣ, семьѣ и школѣ вѣры и нравственности христіанской, который сталъ особенно замѣтенъ въ послѣдніе 2—3 года. Собраніе разсуждало и объ отношеніи нашихъ политическихъ партій въ вопросамъ о вѣрѣ и нашло, что однѣ изъ этихъ партій хотять создать государство безъ религіи, общество безъ вѣры, школы безъ Бога; на знамени этихъ партій вѣтъ Креста Христова. Другія партій, болѣе умѣренныя, въ своихъ программахъ не исключаютъ вопросовъ вѣры и нравственности, но въ тактическихъ цѣляхъ—привлечь въ партію инородцевъ и иноувѣрцевъ—готовы сдѣлать большія уступки не въ интересахъ Церкви. На знамени этихъ партій хотя и виднѣтся Св. Крестъ, но въ густомъ туманѣ ихъ политическихъ воззрѣній.

Среди единовѣрцевъ.

Г. Казань.

Наканунѣ Николина дня, 5 декабря прошлаго 1907 года, я попалъ на службу въ Никольскую единовѣрческую церковь, что на Булакѣ. Я не понималъ, куда попалъ. Пѣніе до того изуродовано, что не зналъ, какъ и думать. Явилась мысль: туда ли привезъ меня извозчикъ. Обратился къ старостѣ, спрашиваю, какая это церковь: единовѣрческая или великороссійская? Отвѣчаетъ: единовѣрческая. Недоумѣваю: какимъ образомъ зашло такое пѣніе въ эту церковь. Пѣніе здѣсь—ни единовѣрческое, ни православное, какая-то странная смѣсь, коей одинаково должны быть недовольны какъ православный, такъ и единовѣрецъ. На утро къ литургіи отправился въ другую единовѣрческую церковь г. Казани, св. четырехъ евангелистовъ. Здѣсь я отдохнулъ душой. Весь старообрядческій чинъ исполняется въ точности. Если-бы былъ у насъ свой епископъ—не было бы той пестроты, какой страдаетъ наше много плачевное единовѣріе.

Дор. Шумиловъ.

Г. Тула.

5-го сего февраля 1908 г. на мою долю выпало совершить присоединеніе «священника» Василия И. Механикова третьимъ чинномъ, чрезъ разрѣшительныя молитвы, въ нашемъ единовѣрческомъ храмѣ въ присутствіи почетныхъ прихожанъ и кафедральнаго протоіерея Александра Никаноровича Иванова. Означенный «священникъ»—извѣстный писатель, въ старообрядчествѣ Механиковъ, въ г. Тулѣ прослужилъ священникомъ 13-ть лѣтъ, прежде служилъ 2 года въ г. Торжкѣ Тверской губ. и 5-ть лѣтъ въ Ростовѣ на Дону. Механикову 45 лѣтъ. Подробности этого анамнестическаго событія постараюсь подѣлиться въ вашемъ журналѣ.

Священникъ Деметій Холоповъ.

Для подписчиковъ при №-рѣ, прилагается 16 стр. славян. текста, вмѣщающаго въ себѣ конецъ утреннихъ, дневныхъ и начало вечернихъ молитвъ.

Издатель свящ. С. И. Шлегль.

Редак. В. П. Медвѣцкій.

На конѣцъ глаголи сїѣ трижды.

Подáждь гдн ѡставленіе грѣхóвъ,
всѣмъ прежде ѡшѣдшимъ въ вѣрѣ
и надежди воскресїа, оцѣмъ и бра-
тїамъ нашимъ. и сотвори имъ
вѣчнѹю пáмáть.

Ѳкончáніе молíтвъ.

Достóйно ѣсть ꙗкѡ воистинѹ,
блáжнѣннѣи тá бцѣ, прнѡ блáжѣннѹю
и пренепорóчнѹю, и мтѣрь бга на-
шегѡ. чтнѣннѹю херѹвїмъ, и
слáвнѣннѹю воистинѹ серафїмъ,
бѣнстáвнїа бга слова рóждьшѹю,
сѹщѹю бцѹ тá величáемъ. поклó до
земли.

Слáва, и ннѣ. Гдн помíлѹи ж.
Гдн блáгвн. ꙗ поклóна поженѹхъ.

ГѢ ѿпѣ. ГДН ІСѢ ХРІТѢ СНЕ БЖІН,
 МЛТВЪ РАДИ ПРЕЧЫА ТВОЕА МТРЕ,
 СЛЮ ЧТНАГѢ И ЖИВОТВОРАЦАГѢ
 КРІА, И СГГѢ АГГЛА МОЕГѢ ХРА-
 НИТЕЛА, И ВСѢХЪ РАДИ СГЫХЪ ПО-
 МИЛѢИ И СПАСИ МА ГРѢШНАГО, ІАКѢ
 БЛГЪ И ЧЛКОЛЮБЕЦЪ.

Посѣмъ падши на землю, глаголю:

Ослави ОСТАВИ, ѿпѣсти, БЖЕ
 СОГРѢШЕНІА МОА, ВОЛЬНАА И НЕВОЛЬ-
 НАА, ІАЖЕ ВЪ СЛѢВѢ, И ВЪ ДѢЛѢ, И
 ІАЖЕ ВЪ ВѢДѢНІИ И НЕ ВЪ ВѢДѢНІИ,
 ІАЖЕ ВО ОУМѢ И ВЪ ПОМЫШЛЕНІИ,
 ІАЖЕ ВО ДНИ И ВЪ НОЦИ, ВСА МИ
 ПРОСТИ ІАКѢ БЛГЪ И ЧЛКОЛЮБЕЦЪ.

Затѣмъ г поклона поженыхъ.

БЖЕ, МЛТНВЪ БУДИ МНѢ ГОШ-
 НОМУ. ПОКЛОНЪ.

Бозда́вый ма́ Гдѣи́ и́ помя́луй
покло́нхъ.

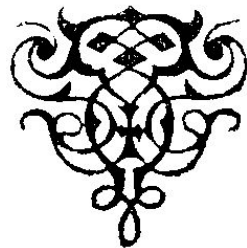
Безъ числа́ согрѣ́шихъ, Гдѣи́ про-
сти́ ма́ грѣ́шнаго (покло́нхъ).

(Аще́ по́стхъ, всѣ́ покло́ны въ моли́твахъ
оу́тренныхъ земны́е).

Прави́ло, внигда́ свѣ́чнѣся́ ко мѣ́ ѿсквер-
ни́тиса́ во снѣ́, по дѣ́йствѣ́ дѣ́волю.
Вхста́вхъ ѡ́ корзѣ́ ѿ ложа́, глаго́летхъ:

За́ мѣ́твхъ стѣ́ихъ ѿ́цъ на́шихъ,
Гдѣи́́ се́ хрѣ́те́ снѣ́ бжѣ́и́ помя́луй ма́
грѣ́шнаго, а́минь. та́же. Сла́ва тебѣ́
бжѣ́ на́шз, сла́ва тебѣ́ вса́ческнхъ
ра́дн, Г. по́семз. Црю́ нбны́и, и́
трѣ́тѣе. и́ по́ о́че на́шз. Гдѣи́ помя́-
луй, вѣ́. сла́ва, и́ ннѣ́. Прѣ́дѣ́те по-
кло́нимса́, Г. ѿ́сло́мъ и́. Помя́луй
ма́ бжѣ́. та́же. Гдѣи́ помя́луй, сто́.
и́ покло́ншвхъ, пѣ́тъдеса́тъ.

(Ѽще ли ѿтъ дѣнь, боньже нетворѣтъ
 поклоны. да глаголетъ сѣе стго. безъ числа
 согрѣшихъ гдѣи прогнѣ ма за ѿма чвое
 стгое. посе. Чтѣнѣишю херувѣмъ. Слава,
 ѿ нѣк. Гдѣи помилуй, дѣа. гдѣи бѣгослови.
 ѿ ѿпѣстх).

МѢТВЫ ПРѢДЪ ОБЪДОМЪ И ПО ОБЪДѢ.

Прѣдъ Обѣдомъ глаголю:

За мѣтвѣ стѣхъ оцѣ нашихъ
Гдѣ Исѣ Хрѣте Сне Бжій, помилуй
насъ, аминь. поклонъ. Та.

Оче нашъ, иже еси на небѣхъ,
да стѣнѣтѣ имя твое, да прѣидетѣ
црѣкѣ твое, да вѣдетѣ кола твоя,
яко на небѣ и на земли, хлѣбъ
нашъ насѣщный дождь намъ днѣсь
и остави намъ долги наша якоже
и мы оставляемъ должникомъ
нашимъ и не введи насъ во иску-
шеніе, но избави насъ ѿ лукаваго.

Слава оцѣ и снѣ и сѣтому духѣ.
поклонъ.

И нынѣ и прѣно и во вѣки
вѣкѡмъ, ѿмѣнь. поклѡнѣ.

Гдѣ помилуй, ѿ. Гдѣ блгвѣ.
поклѡнѣ.

За мѡлѣвъ Пречѣста гдѣ Мѣре, и
всѣхъ стѣхъ твоихъ, Гдѣ Гдѣ Хрѣте
Снѣ Бжѣй помилуй насъ, ѿмѣнь.

ѿще свѣщенникъ глаголетъ.

Хрѣте Бжѣ блгвѣ гѡстѣ и питѣ
рабѡмъ своимъ, ꙗко свѣтъ сѣи
всегда нынѣ и прѣно и во вѣки вѣ-
кѡмъ ѿмѣнь. и г поклѡна съ молѣ-
твою.

Бжѣ, мѡлѣвъ буди мнѣ грѣш-
номъ.

Создѣвый ма Гдѣ и помилуй
ма.

Безъ числа согрѣшихъ, Гдѣ по-
милуй и прости ма грѣшнаго.

По свѣдѣнїи глаголю.

За мѣтвѣхъ свѣтъхъ оцѣхъ нашихъ
Гдн Ісѣ Хрѣте Сне Бжїи помнѣй
насъ, ѡмнѣнь. поклонѣхъ.

Достойно ѣсть, ѡко воинствѣ,
блжнѣти тѣ Бже, прѣно блженишю и
пренепорочншю, и Мѣре бга Нашего.
Чтѣнншю херувимѣхъ, и славночѣ-
шю воинствѣ серафимѣхъ, безхнстглѣ-
нїа бга слова рождшшю, сшщшю
Бже, тѣ величѣемѣхъ. поклонѣхъ поже ної.

Слава оцѣ и снѣ и сшгомѣ
дшщ. поклонѣхъ.

И ннѣ и прѣно и во вѣки вѣ-
кшмѣхъ, ѡмнѣнь. поклонѣхъ.

Гдн помнѣй, ѡ. Гдн блгвнѣ.
поклонѣхъ.

За мѣтвѣхъ Пречтѣнїа чн Мѣре, и

всѣхъ стѣхъ твоихъ, Гдн Ісѣ Хрѣте
 Сне Бжій помнѣи насъ, аминь.

Ище священникъ глаголетъ.

Блгвенъ Бгъ мнѣ и питаа
 насъ ѿ своихъ богатыхъ даровъ,
 того блгтїю и человеколюбїемъ
 всегда нѣ и прно и ко всѣмъ всѣ-
 комъ, аминь.

Затѣмъ ѣ поклоновъ съ молитвою
 Ісусовою, послѣ чего говорѣтъ старшимъ
 или хозяинѣ: Спаси Христосъ, и потомъ

Бже, матику вѣди мнѣ грѣш-
 ному. поклонъ.

Создавый ма Гдн и помнѣи
 ма. поклонъ.

Безъ числа согрѣшихъ, Гдн по-
 мнѣи и прости ма грѣшнаго.
 поклонъ.

МѢТРИ ПРѢ ВѢЧЕРЮ И ПО ВѢЧЕРИ.

Прѣ вѣчерю глаголи:

За мѣтвѣ стѣхъ ѿцѣ нашихъ
Гдн Ісѣ Хрѣтѣ Сне Бжій помнѣи
насъ, ѡмнѣ. поклонѣ.

Идѣтѣ ницѣи и насытѣтѣ и
восхвалѣтѣ Гда взыскающѣи Его,
живѣ бѣдѣтѣ срѣцѣ ихъ къ кѣкѣ
кѣкѣ.

Слава ѿцѣ и Снѣ и Сѣомѣ
Дхѣ. поклонѣ.

И нынѣ и прѣсно и во вѣки
вѣкѣмѣ ѡмнѣ. поклонѣ.

Гдн помнѣи. ѿ. Гдн бл҃гѣи
поклонѣ.

За мѣтвѣ Прѣчѣмѣ тѣ Мѣре и

Ѧд

вѣкѣхъ стѣхъ твоихъ, Гдн Ісѣ Хрѣте
Сне Бже помилуй насъ, аминь.

Ѧще священникъ глаголетъ.

Хрѣте Бже, благовѣстїе и питїе
работъ своихъ, ако скажетъ сн
всегда нынѣ и прно и ко вѣки
вѣкомъ, аминь. И г поклона съ мо-
литвою.

Бже, мѣтвѣхъ буди мнѣ грѣш-
ному.

Создѣвый ма Гдн, и помилуй
ма.

Безъ числа согрѣшихъ, Гдн по-
милуй и прости ма грѣшнаго.

По вѣчерн.

За мѣтвѣхъ стѣхъ шцѣ нашихъ
Гдн Ісѣ Хрѣте Сне Бже помилуй
насъ, аминь. поклоны.

СЛАВА **ѦЩУ** ѿ **СНУ** ѿ **СГОМУ**
ДУ ѿ нынѣ ѿ прѣно ѿ во вѣки
 вѣкѡмъ, аминь.

ГДН ПОМИЛУИ. В. ГДН ВЛАГВИ.

ПЫСТЬ ЧРЕВО ТВОЕ СГЛА ТРАПЕЗА,
 ИМЮЩИ НБНАГО ХЛѢБА ХРТА, ѿ НЕГО
 ЖЕ ВСАКЪ ГДЫИ НЕ ОУМИРАЕТЪ, ГАКОЖЕ
 РЕЧЕ ВСАЧЕСКИХЪ БЦЕ ПИТАТЕЛЬ.

СНѢИШЮ ХЕРУВИМЪ, ѿ СЛАВНѢИ-
 ШЮ КОИСТНИУ СЕРАФИМЪ, БЕЗХИСТАЕ-
 НИА БГА СЛОВА РОЖДЬШЮ, СХЦЮ
 БЦУ, ТА ВЕЛЧАЕМЪ. ПОКЛОНЪ. ПОСЕМЪ

ВОЗВЕСЕЛЛЪ МА ЕСИ ГДН ВЪ
 ТВАРН ТВОЕЙ, ѿ ВЪ ДѢЛѢХЪ РѢКУ
 ТВОЕЮ ВОЗРАДЮСА, ЗНАМЕНАСА НА
 НАСЪ СВѢТЪ ЛИЦА ТВОЕГО ГДН,
 ДАЛЪ ЕСИ ВЕСЕЛІЕ ВЪ СЕРДЦѢ МОЕМЪ,
 ѿ ПЛОДА ПШЕНИЦЫ, ВІНА ѿ СЛА
 СКОЕГО ОУМНОЖИШАСА, КЪ МИРѢ

вкѹпѣ оуѣнѹ ѿ почію, а́ко чѹ
Гдѣ́ е́динаго на оу́пова́ніе вселѣнз
ма́ е́си.

Сла́ва ѿцѹ ѿ сѣнѹ ѿ сѹ́момѹ
дѹхѹ. покло́нз.

И ны́нѣ ѿ прѣно ѿ во́ вѣки
вѣкѹмз, а́минь. покло́нз.

Гдѣ́ помѣлѹи, в. Гдѣ́ вѣгвѣ.
покло́нз.

За мѣтвз Пречѣ́тыа чѣ́ Мѣ́ре, ѿ
всѣхз стѣхз твоихз, Гдѣ́ Іе́сѹ́ Хрѣ́стѣ́
Сне́ Бжѣ́и помѣлѹи насз, а́минь.

Ѹще свѣщенникз глаголетз.

Сз нами́ Бгѹ, того́ благода́тїю
ѿ челоуѣколюбіемз всегда ѿ ны́нѣ ѿ
прѣно ѿ во́ вѣки вѣкѹмз, а́минь.

Загѣ́мз бѣ́ покло́нѹмз сз моли́твою
Іе́сѹовою ѿ все́ прочее, ка́кз послѣ́ свѣ́да
по дрѣвнемѹ свѣ́чаю.

МОЛІТВЫ НА СО ГРАДУЩИМЪ.

За мѣтвѣ стѣхъ оцѣ нашихъ
Гдн Ісѣ Хрѣте оне Бжій помилуй
насъ, аминь.

Трисвѣтое. И по оцѣ нашихъ,
глаголи молітвы еѣ тихо со оуми-
леніемъ и вниманіемъ.

Молітва а.

Бже вѣчный, и црю всакаго
созданія, сподобивый мѣ даже въ
часъ сей достигнути. Прости ми
грѣхн, ꙗже согрѣшихъ во дни
семъ, словомъ и дѣломъ и помы-
шленіемъ, и очисти Гдн смирен-
ною ми душю, ѿ всакиа скверны

плотнѣ и дѣла, и даждь ми Гдѣи въ
 ношнѣ еей сонъ прейти въ мирѣ,
 да возстаѣтъ ѿ смиреннаго ми ложа,
 благоугождѣ престомаго имени тво-
 емѣ, во всѣ дни живота моего, и
 поперѣ борющама врагнѣ плот-
 скіа и безплотныа, избави ма
 Гдѣи ѿ помышленій сѣтныхъ
 осквернающихъ ма, и похотей
 лукавыхъ, яко твое есть цѣтво
 и сила и слава Оца и Сна и Сѣаго
 Дѣа ннѣ и присно и во вѣки вѣ-
 комъ, аминь.

Молитва ѿ.

Вседержителю слово ѿче, само
 совершенъ сынъ Ісѣ Хрѣте многаго
 ради милосердіа твоего николиже
 ѿлучаема ѿ своихъ ракъ, но при-

что въ нихъ прѣвикала. Гдѣ добрый
 пастыше словесныхъ вѣхъ овецъ
 не предаждь менѣ крамолѣ змиинкѣ
 ниже желанію сатанинѣ остави
 менѣ, ако сѣма тлѣи во мнѣ
 сѣтъ, ты оубо Гдѣ Бже покла-
 даемыи и престыи Гдѣ Хрте, спаша
 менѣ сохрани, немерцающимъ свѣ-
 томъ, и дхомъ твоимъ стымъ
 освати менѣ, имже освѣтилъ сѣи
 скоа оученики, и даждь ми недо-
 стойномъ рабѣ твоему радость
 спасенія твоего на ложн моемъ.
 просвѣти ми оумъ свѣтомъ раз-
 ума стого еванліа твоего, душѣ ми
 любовію крѣта твоего, рце мое,
 чистотою словесъ твоихъ, тѣло
 мое, страстїю безстрастною, мыслъ
 мою, твоимъ смиренїемъ сохрани,

лі

и воздвигни ма во время по-
добно на твое славоу. Ико
препрославленъ еси со Оцемъ и со
Свѣтымъ Духомъ во вѣки, аминь.

Молитва глаголюще.

Гди Бже нашъ, аще что согрѣ-
шихъ во дни семъ, аще словомъ,
аще деломъ, аще помышлениемъ
содѣлахъ что, аки блгъ и чело-
любецъ прости ми. Миренъ сонъ и
безматѣженъ даруй ми Бже. Англа
твоего хранителя ми послъ, по-
крывающа и соблюдающа ѿ вся-
каго зла. Ико ты еси хранитель
душамъ нашимъ и тѣлесемъ, и
тебѣ славу возсылаемъ, Оцу и
Сну и Свѣтому Духу ннѣ и прно
и во вѣки вѣкомъ, аминь.